

После того как Янь Мо уступил тапочки Цзи Сяоханю, он всё это время сидел на краю кровати. Услышав слова Цзи Сяоханя, он поднял на него глаза.

Цзи Сяохань не осознавал, как двусмысленно прозвучала его фраза. Он просто хотел запретить Янь Мо трогать его вещи, и, сказав это, сразу вышел, направившись в ванную.

Однако, несмотря на его особое предупреждение, когда он вернулся из ванной в спальню, то обнаружил, что Янь Мо там нет.

Его не было ни в гостиной, ни в спальне — непонятно, куда он снова отправился во дворе.

«...» Цзи Сяохань посмотрел на нетронутый плед на кровати и на исчезнувшие кроссовки. Похоже, Янь Мо вышел сразу после того, как он зашел в ванную.

Цзи Сяохань вздохнул и уже собрался выйти проверить, чем занимается Янь Мо, но не успел он дойти до двери, как Янь Мо сам открыл её и вошел обратно.

— Что ты опять натворил?

Волосы Цзи Сяоханя еще влажные, полусухие, он стоял и смотрел на Янь Мо с серьезным выражением лица. После душа его кожа казалась прозрачной, а грубый нефритовый талисман на шине, неожиданно, начал излучать мягкое мерцание.

Янь Мо стоял в дверях и смотрел на него, не произнося ни слова и не шевелясь, словно задумавшись о чем-то своем.

Цзи Сяохань нахмурил брови, недоумевая:

— Разве это так трудно ответить? Ты что-то испортил? Я же говорил тебе вести себя приличнее!

С этими словами он собрался выйти проверить, все ли в порядке в доме.

— Нет, я просто немного поиграл с Момо во дворе, — Янь Мо мягко схватил Цзи Сяоханя за руку. — Я выключил наружный свет, твои родители уже отдыхают. Давай лучше спать.

Услышав это, Цзи Сяохань вспомнил недавний неловкий случай. Момо находился во дворе без поводка, так что Янь Мо вряд ли мог что-то натворить, иначе собака начала бы лаять.

Цзи Сяохань успокоился и вернулся к кровати.

Янь Мо последовал за ним и, присев на край, сказал:

— Ложись с внутренней стороны, а я буду снаружи. Мне ночью придется вставать в туалет, так будет удобнее.

— Проблем у тебя всегда много, — пробурчал Цзи Сяохань, но все же первым снял обувь, забрался на кровать, лег к стене и укрылся пледом.

Увидев, что тот устроился, Янь Мо лег с краю.

Сколько себя помнил, Цзи Сяохань никогда не спал в одной кровати ни с кем, будь то родители или даже сестра.

Теперь, когда Янь Мо лег рядом, он чувствовал себя крайне неудобно. Всё казалось неправильным, он боялся пошевелиться и вынужден был вжиматься в стену, стараясь закрыть глаза и уснуть.

Но, несмотря на то что Цзи Сяохань прижался к стене, а Янь Мо старалось отодвинуться наружу, кровать была слишком маленькой, и их плечи всё равно плотно соприкасались.

Он не хотел лежать на боку, повернувшись лицом к Янь Мо, а если бы он повернулся лицом к стене, то оказался бы к нему спиной к спине, что было бы еще более неудобно.

Цзи Сяоханю пришлось подтянуть руки к животу и заставлять себя спать в такой позе.

Однако он так и не успел найти удобное положение, как Янь Мо уже перевернулся на другой бок, отвернувшись от него.

Тут Цзи Сяохань с облегчением выдохнул — на душе стало легче, и он медленно закрыл глаза.

Возможно, из-за того, что событий за день было слишком много, несмотря на неудобную позу, он быстро уснул.

Только когда Цзи Сяохань крепко заснул, Янь Мо тихо перевернулся.

Лунный свет проникал сквозь оконное стекло и падал точно на край кровати, а его отблески освещали изголовье. Янь Мо при лунном свете рассмотрел лицо Цзи Сяоханя, затем взгляд скользнул ниже к нефритовому талисману на его шее.

Через некоторое время он перевел взгляд на правую руку.

Во сне руки Цзи Сяоханя соскользнули с живота и легли вдоль тела — правая рука как раз освещалась лунным светом.

Кожа на пальцах была нежной и гладкой, в лунном свете она казалась холодной и белесой, словно была сделана из первоклассного нефрита ледяной фактуры, окутанного легкой дымкой.

Янь Мо замер на некоторое время, затем осторожно коснулся правой руки Цзи Сяоханя — настолько осторожно, что даже задержал дыхание.

Еще через мгновение он убрал руку, потянул плед и аккуратно укрыл им Цзи Сяоханя.

Сделав это, он встал с кровати и на цыпочках вышел из комнаты.

.

Цзи Сяохань крепко спал до полуночи. Во сне он перешел мост и стоял на его краю, как вдруг раздался оглушительный раскат грома.

Цзи Сяохань мгновенно проснулся и тут же услышал, как снаружи один за другим следуют «раскаты грома».

Только тогда он понял, что звуки доносятся не из сна, а из-за двери дома.

Кроме грома, снаружи раздавался яростный лай собаки — непрерывный и громкий, создавая впечатление, что у животного вот-вот лопнет горло.

Услышав лай, Цзи Сяохань вздрогнул, резко сел на кровати и, нащупав холодный край, сообразил, что рядом никого нет — Янь Мо отсутствовал.

В ту же секунду его охватило беспокойство, смешанное с раздражением от того, что его разбудили среди ночи. Лицо его стало мрачным.

Мысль о том, что сейчас, наверняка, проснулась вся семья, лишь усилила досаду.

Цзи Сяохань не стал раздумывать и решил сначала встать и посмотреть, что происходит.

В конце концов, какой коварный план у Янь Мо? И какая у них вражда, что он решил не спать среди ночи и устроить такой шум, лишь бы вся семья не могла выспаться?

Он ошибался. Звуки, которые он слышал, действительно были связаны с Янь Мо, но созданы они были не им.

Цзи Сяохань отворил дверь спальни и stepped в гостиную. Только он открыл дверь гостиной, как с удивлением обнаружил, что ситуация за порогом далеко превзошла его ожидания.

Вместо чистого и аккуратного двора перед ним предстала картина полного разорения. Вдоль стен по земле были разбросаны острые осколки пивных бутылок, которые в перекрещивании света фонарей и луны сверкали, как изумруды.

К сожалению, сейчас никому не было до них дела.

Поскольку на этих осколках лежали несколько человек, которые теперь стонали от боли и пытались подняться. Судя по всему, они поранились о стекло: на открытых участках рук и ног было много кровоточащих ран.

Вероятно, те самые «раскаты грома» были звуками падения этих людей, когда они перепрыгивали через забор во двор.

Оглянув двор, Цзи Сяохань увидел, что кроме тех, кто еще лежал и не мог подняться, там стояли еще двое, и они дрались с Янь Мо.

У одного из них в руке был нож, а у Янь Мо была лишь деревянная метла, которой Цзи Сяохань вечером собирался защищаться от него.

Сейчас он держал её вверх ногами, размахивая ею так мощно, что это напоминало приемы с палкой для тайцзи. И даже против двух противников с ножами он пока не уступал.

Отсюда было видно, что боевая подготовка у Янь Мо действительно на высоте.

Цзи Сяохань размышлял об этом, когда его отвлек лай собаки.

Собаку к этому времени уже кто-то привязал на веревку в углу двора, и она яростно лаяла на этих людей.

При таком шуме, полагал Цзи Сяохань, соседи вокруг уже тоже проснулись.

Но калитка была на замке, поэтому сначала нужно было обезвредить этих людей и отобрать нож, чтобы разрешить кризис.

Цзи Сяохань окинул взглядом пространство вокруг и в конце концов нашел в углу подходящее

оружие — металлический шест с крючком для сушки белья.

Цзи Сяохань схватил шест и уже собирался выйти, как вдруг в гостиной за его спиной отворились двери других спален.

Проснулись родители и сестра Цзи Сяоханя.

Отец, увидев ситуацию во дворе, тут же схватил что-то, чтобы пойти на помощь.

У него совершенно не было никаких навыков, и он мог лишь помешать.

Цзи Сяохань поспешно крикнул:

— Папа, мама, не выходите! Отведите сестру к дедушке в комнату! И вызовите полицию! Я справлюсь, я иду помогать ему!

С этими словами он вышел, вооружившись шестом.

Но отец не послушался и обратился к матери:

— Жена, отведи Сяюю к отцу в комнату и запри дверь. А я пойду помогу этим парням.

Сказав это, он схватил швабру, стоявшую в углу, и тоже вышел.

В глазах матери читалось беспокойство. Цзи Сяюю сначала испугалась, но затем среагировала быстрее матери: она потянула её за руку в комнату деда, заперла дверь и схватила телефон, чтобы вызвать полицию.

Затем они обе прижались к окну, с замиранием сердца наблюдая за происходящим во дворе.

Их руки были сжаты так крепко, что побелели костяшки.

В то время как мать и дочь Цзи смотрели из окна комнаты старика Цзи, ситуация во дворе изменилась по сравнению с тем, что было несколько минут назад.

<http://bllate.org/book/16803/1545036>